

Сергей Самсошко

Время

05:00

Сергей Самсошко

Время. 05:00

«Издательские решения»

Самсошко С.

Время. 05:00 / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935486-0

Сюжет произведения заключается в том, что человек, в одно мгновение потерявший всё, на что он только мог рассчитывать в жизни, мучается в бессоннице и созерцает часы, пропуская через сознание поток совершенно случайных мыслей, но, так или иначе связанных, прямо или косвенно, с его судьбой.

ISBN 978-5-44-935486-0

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

05:00	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Время 05:00

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2018

ISBN 978-5-4493-5486-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

05:00

сделал глупость. Не представляю, как люди живут в больших городах. Для меня это зона стресса. Я и в провинции/то не слишком хорошо себя чувствую – чего там говорить о мегаполисе. Но там хорошо жить, когда видишь перспективу. Когда тебе есть куда стремиться. Не так давно я пережил настолько глубокую депрессию, что кажется, будто с того света вернулся. Да, и пережил ли? Постоянное опасение, что вот/вот нагрянет неконтролируемое такое. Зато, как по волшебству, стал менее свирепым, чем раньше. Раньше я вообще не замечал своей свирепости. Думал, что всё нормально. Оказалось – нет. Тут у нас во дворе один молодой парень повесился. Довели, наверно. Помню, он с таким презрением смотрел на окружающих, незадолго до самоубийства. Чего это он, в самом деле. Всего двадцать пять лет отроду. Зачем, самураи, вообще, делают себе харакири? Думаю, таким образом, они совершают некий акт самопожертвования – абсолютное агапэ. Вроде того, что совершил Иисус, только если б его не распяли, а он сам себе брюхо вспорол. После такого начнёшь думать, что не так уж и плохо быть эгоистом. Видимо, должна соблюдаться какая/то мера. Не зря Будда выбрал срединный путь. Хотя, самые древние, самые крутые буддистские традиции предполагают акт абсолютного самопожертвования. Прилюдное самосожжение. Раньше я практиковал подобное, правда, в безобидной форме. Так, что реально сжечь себя, пусть даже на глазах у публики, для этого нужно быть действительно необычным человеком – отважным, равнодушным, стойким. У меня на такое никогда бы не хватило смелости. Но это совершенно не входит в сравнение с йогами, которые закапываются в землю, чтобы затем, появиться оттуда, заново родившимся на свет. Теперь посмотрите на этих юношей и девушек, и всяких прочих старушек и домохозяек, что занимаются йогой в свободное от работы время. Ну, они, конечно, берут от йоги только физкультурный элемент. Весь путь их не слишком беспокоит. Да, может, оно и не надо. Так далеко зайти, далеко не каждому под силу. Более всего в этом смысле поражают буддисты, которые уходят в вечное затворничество. Возможно, оно и круто... но это, по/сути, заживо погребенное существование. У меня соседка была такой – она десятки лет прожила в затворничестве, всем сердцем ненавидя людей. Но потом, её забрали какие/то родственники. Она так радовалась, что её забирают, что устроила целый ночной спектакль с воплями и плясками с табуреткой в руках. Когда она на людях появляется, то похожа на затравленного зверька. Она, по/факту, такая и есть – затравленная, напуганная, убитая. Затворничество предполагает череду депрессий, переживая каждую из которых, ты постепенно превращаешься в труп ходячий. Лучше просто

дожить до старости и завянуть, как отцветшее растение. В каком/то смысле, писатель – это живой труп. Всё, что он делает – сидит у компьютера и накидывает словечки. Остальное время пытается жить. Хотелось бы рассказать вам, как воскрешают мёртвых, но, пока, не подберу слова. Мёртвых, имеется ввиду – людей жизненно пассивных, не способных проявлять инициативу, или даже – мобильность. Впрочем, куда её, в сущности, проявлять? ... «Шииии...» – шипит смерть за спиной. «Шииии...» – замогильный тлен. У древних египтян загробная жизнь имела, куда большее значение, нежели вся остальная. Мне никогда не понять, как можно было всерьёз верить, будто барахло, которое скапливали в гробницах, может пригодиться в загробной жизни. Всё женщины придумали. Однако, кто его знает, что там в загробной жизни. Карл Юнг утверждал, что после смерти жизнь не кончается. Но, что он конкретно разумел, остаётся загадкой. Фрейд он, конечно, довёл своими умозаключениями, едва ли не до сердечного приступа. Боже, как же я люблю эту девчонку! Эту неугомонную, вечно враждующую со мной хитрую лису. Эту пишьчётку, красавицу, непоседу. Никогда у меня не было проблем с женщинами. И сейчас нет. Я всегда говорю: «Не нравлюсь – иди отсюда, дура несчастная!» Ташу в расчёт не берём – там было другое. Там было много побитой посуды, много истерик и полное отсутствие контроля над чувствами. Слишком идёт вразрез нормальной природе любви. А с остальными, как/то, всё всегда складывалось, либо в одну сторону, либо в другую. Что сказать... Любовь по большей части для зрелых людей. Умственно крепких. Подростки быстро умирают от любви, не способные справиться с амплитудой ощущений. Взрослым – по фиг. Не получилось с одной, так получится с другой – везде почти одно и то же. За исключением, может быть, тех моментов, когда начинаешь производить подсчёт и прикидывать стоимость. Ведь мы потребители. А значит, и любовь у нас потребительская – не иначе. В потребительской любви преуспевают бандиты. Они просто приходят и забирают то, что, как они считают, принадлежит им по праву. Даже, если на самом деле это не так. Бандиты сами решают, что так, а что не так. Никто им перечить не захочет. Женщинам, кстати, нравятся преступники. Но в какой/то момент они понимают, куда это может завести. Благо, если ей во/время удалось сбежать. А потом ещё долгое время укрываться, пока не забудется. Некоторых находят. Затем, их останки находят в лесу. Сколько Чикатило порезал? Ах, простите, столько лет прошло – это на всю Россию известный маньяк/убийца, которому дали пожизненное. С виду интеллигентный дядька. А вот, удумал женщин насиловать и убивать. Наверное, кто/то его сильно обидел в своё время. Но вот, кого по/настоящему нельзя ни с кем сравнить, так это дона Пабло Эскобара, что очень мечтал стать президентом Колумбии. Бля, преступник, контрабандист, наркоторговец, террорист, хотел стать президентом! Вы когда голосуете, вы хорошенько проверяйте кандидатов. А лучше

вообще, оставьте это дело – пусть сами разбираются. Впрочем, в средние века почти так и было. Иоанн Грозный – как вам такой пример? Сталин, Ленин, Гитлер – ну, это уже двадцатый. Бля, почти ничего не изменилось. Складывается впечатление, что невозможно – невозможно с этим ничего поделать! Армия должна быть крепкая, полиция должна быть праведная. И самому нужно быть чистым на руку человеком. Тогда может быть... может быть... Но – ещё не известно. Как можно быть чистым на руку, когда в твоём распоряжении, вдруг, оказывается государственная казна, обширные территории с залежами природных богатств, действующая армия. Тут волей/неволей станешь наполовину преступником. Только наполовину – в телевизоре ведь надо выглядеть порядочным человеком. Вы видели запись передачи Владимира Познера в девяносто пятом, по/моему, программа называлась «Мы», когда в студию пригласили помощника президента, на то время Бориса Николаевича. Вообще, как Ельцин пробился к власти – они же всем своим бандитским стадом, буквально отобрали бразды правления у советских генеральных секретарей, или как там они назывались. И пошло, поехало, закружилось, завертелось, пока террористы не взяли чеченские и дагестанские территории. Вот, тогда ещё молодого Путина отправили решать вопрос с боевиками. А когда он организовал полностью деморализованную армию, и уже начали гнать террористов в сторону пустыни, после этого ему предложили пост президента. Нет – страну он, конечно, тогда спас от рук преступников. Но, с другой стороны, сейчас он загоняет её в тупик, укрепляя бизнес/структуры и, сотрудничая с крупными бизнесменами. Рентабельность человека, населения, снова куда/то теряется. Снова, деньги, деньги, деньги, – всё только деньги. А людям жить негде. Квартиры стоят неммыслимо. Стоят пустые. В магазинах сплошная отравка. Сейчас, чтобы нормально питаться, необходимо зарабатывать под сто тысяч рублей в месяц, а то и больше. Теперь, представьте, что у людей средняя зарплата пятнадцать, двадцать, пусть даже тридцать тысяч рублей. На эти деньги вообще невозможно жить. Лезут в кредиты. Затем, коллекторы лезут в наш телефон, чуть ли не в окна к нам лезут. Вот ведь работа – вышибать деньги из народа. Говорят, что банки страхуются на случай, если люди не могут, или не хотят выплатить кредит. Насколько мне известно, эта страховка заключается в том, что долг перепродаётся в коллекторское агентство, а потом, начинается беготня. Вот и верь потом в безопасность кредитной политики. А сейчас Путин уйдет с поста президента, и как попрут коллекторы, почувствовав волю, морды бить должникам, в прямом смысле этого слова. Ладно, я и сам не без греха: взял семь кредитов в разных банках, и до сей поры не вернул. Лет шесть уже прошло. И вышибалы приходили и звонки до бесконечности с разными хитростями и манипуляциями. Но мне нечем отдавать! Разве я виноват, что меня втянули в эту кабалу. Сами же звонили и навязывали взять кредит. Вот я и взял. Вы ещё скажите: ты ведь

ответственность понимал, когда брал. Нет! Не понимал я никакой ответственности! Какая может быть ответственность в двадцать пять лет – я ещё слишком юн. Сейчас бы я, конечно, и не подумал – даже тысячу рублей взять в долг. А тогда – это тогда. В своё время, великий композитор Вагнер скрывался от кредиторов. Но, тогда вообще убить могли. В крайнем случае, в тюрьму засадить. Банкиры, видно, вообще границ не видят. Дерут с людей деньги любым доступным способом. Ну, в этом и заключается принцип построения экономической базы банка – аккумулировать денежные средства. Чем больше капитал банка, тем легче ему живётся. Но деньги, в любом банке, исключительно народные. Много ли заработают банкиры на своих услугах? Хотя, они сейчас понапридумывали страховок, кэшбэков, накопительных счетов. Всё! Скоро все деньги мира будут контро... о чём это я? Уже все деньги мира благополучно контролируются банками. У людей нет денег – у них есть только пластиковые карточки. Государственное правительство зевает. Ну, и что? А то! Деньги должны контролироваться государством. И на эти деньги оно (государство) должно заботиться о благополучии населения. Но, кому есть до этого дело? Когда свой карман наполнен и хорошо защищён, – какое мне дело до остальных. Остальные пусть сами придумывают, как им выкручиваться. Вот вам и весь корень зла. Деньги, эгоизм и жадность – вот три проблемы, которые стоят на повестке дня. И без железной воли человека здесь не обойтись. В социальной стране человек является наивысшей государственной ценностью. Но нам до этого ещё далеко. Мы ещё очень долго будем путаться в болоте, где справедливость понимается как – «не наебёшь – не проживёшь». А тут ещё эти... как их?... правоохранительные органы. Гуляю, как/то, по улице, подходят ко мне трое. Ваши документы, куда направляетесь, чем вообще занимаетесь. И с таким нажимом, вроде я у них в неоплатном долгу. Братцы, полицейонер, по логике вещей, должен поддерживать во мне (в нас, простите) ощущение безопасности. А тут получается, что полицию боишься, преступников боишься, банковских надувал и их коллекторов тоже боишься. Куда деться из этой тюрьмы?! С другой стороны, я всегда говорю: люди, если вы хотя бы по воскресеньям будете думать о благополучии внутри государства, то наступит время, и ваши чаяния оправдаются. Правда, те, у кого есть деньги сразу же валят в Канаду, Швецию, Бали. Хрена им тягаться с местными властями, когда и там можно благополучно устроиться. А зарабатывать они приезжают к нам – в Россию. Здесь народ дюже наивный. Здесь легко денежку собрать. А когда им говорят, дескать, предательство уезжать в другую страну, а на своей деньги делать, – они и тут уже подготовились, – говорят, никто никуда не уезжал. Ну... как бы, да, вы всё ещё здесь вроде бы. Как сделать так, чтобы жизнь в стране была для всех одинаково благополучная? Этот вопрос заслуживает особого внимания. Решение данного вопроса, всецело зависит

от населения и наполовину от правительства. Но больше всё/таки от населения. Ведь, посмотрите, сто сорок шесть миллионов в России насчитывается. Если каждый из этой толпы начнёт соображать в нужном направлении, то правительственная система начнёт давать сбой, и в итоге, вынуждена будет покориться. Дело именно в ней – в системе. Государственный правительственный аппарат должен работать в пользу человека, а не наоборот, как у нас сейчас происходит. Рано или поздно, всё это, конечно, рухнет. Придёт ещё какой/нибудь «умник», посмотрит на руины, и скажет: «Здесь град заложим, каких не видывали ещё на всём белом свете!» Видывали. Откройте учебник истории и почитайте. Чего только наш народ не видывал. Ну, почему, почему, имея столько средств от налогоплательщиков, от продажи нефти за рубеж, мы совершенно не в состоянии наладить нормальную благополучную жизнь внутри страны?! А потому, что у нас население – это рабы постсоветской эпохи. Им не надо, чтобы всё было хорошо, – они сами не знают чего им надо. Они блуждают в потёмках невежества, закрывая глаза на происходящее вокруг. В основном, боятся «барина» разозлить. Наша золотая молодёжь, которая собирает миллионные аудитории в своих видео/блогах, прекрасный пример того, как должно быть устроено гражданское общество. Они прекрасно осознают, чтобы быть счастливым – надо быть востребованным, чтобы быть востребованным – надо трудиться, чтобы трудиться – надо не пить, не курить, не ездить по саунам. Наша золотая молодёжь изменит этот мир к лучшему, если, конечно, они не наплодят новых проблем, которые так же... хотя, пусть лучше будут новые проблемы. От старых уже голова раскалывается. Снова грусть наползает туманом. Снова комок сомнений. Снова пытаешься согреться под одеялом. Что же делать... Грусть – это предвестник радости, так что, ничего страшного не происходит. Банальная динамика ощущений. Завтра снова буду бегать с горящими глазами и светящимся лицом. Никогда не понимал людей, которые с истерикой переносят грусть. Хочется спросить: а как же вы радость тогда будете испытывать? Если не с чем сравнивать. Самая сложная грусть – от любви. Она с элементами боли. В самом начале любовь вообще доставляет такую боль, что порой кажется нестерпимой. Пока эти сети распутаешь, умом двинешься. Но так двинешься, что уже ни о чём жалеть не будешь. Вот, где она сейчас?! Обещала прийти. Ждёшь, ждёшь и ничего. Как там рифмовали поэты восемнадцатого века: «От бабы ругань, пьянь и драки. От бабы кругом голова... что/то там... но лишь её поставишь раком, но лишь концом перекрестишь, и всё забудешь, всё простишь». Наплывает туманом грусть. Кто сказал, что грусть бесконечная? Нет, нет, завтра всё пройдёт. Завтра будет новый день, новая дорога. Завтра от всего этого не останется и следа. Я всегда просыпаюсь, почему/то, среди всеобщей беготни. Сразу кофе, сигареты, новости. Вдруг, пауза какая/то возникает среди всеобщего шума. Посидел, посидел, – подумал. И снова моторчик заводится, компьютер

включил, бутерброд намазал, вещи из шкафа вывалил. Как только сажусь писать – всё становится неважно. Только успеваешь на кухню бегать, чтоб чай согреть. Всегда на доньшке ставлю, чтоб время. У меня объём намечен. Когда не справляюсь, чувствую себя прескверно. Будто горькую таблетку проглотил. Раньше у меня была собака – спаниель. Звали её Софа. В квартире вообще нельзя держать собак. Это так хлопотно. Трижды в день надо гулять, иначе будешь соскребать дерьмо с половика. А ещё шерсть. Пришлось отдать в хорошие руки. Куплю, может быть, когда/нибудь дом, да заведу себе сразу пять собак. Пусть бегают по двору тяфкают, лают, докучают. Собаки, всё/таки, скрашивают жизнь. Сейчас мода очень пошла на собак. Смотрю, что ни утро, выползают хозяева со своими питомцами: хаски, мопсы, терьерчики. Привередливые хозяева содержат бесшёрстных собак, кошек. Мне сосед показывал кошку – она как резиновая. Но когтище... Уж лучше рыбок завести, или попугайчика. Учить рыб разговаривать, а попугая молчать. Но с рыбами мороки много: аквариум чистить, воду менять, кормить по расписанию. Где/то вычитал, что любовь к животным – это сублимация любви к человеку. Что нельзя заводить скотину, пока с людьми не научишься. Ни то зависимость образуется – одиночество. У нас во дворе старушка с собаками возится. Разговаривает с ними. Ругается. Что/то им объясняет. А они бегают вокруг неё, хвостами болтают. Одинокая, глупая старушка. А одна есть, вроде с людьми, но по православию фанатеет страшно. Как начнёт в ухо вкручивать про бога, про молитву. Я раз у неё столик выцганил, а вместо спасибо Божественную комедию дал почитать. Говорю, её написал римский богослов четырнадцатого века. Правда, она первые строки прочла и ей плохо сделалось: «Переступив границу зрелых лет, я в тёмный лес забрёл и заблудился, и понял, что назад дороги нет; где взять слова, которыми б решился, я этот лес угрюмый описать, где меркнет ум и только ужас длится». Она, как/то, отправила волонтеров протестантской церкви ко мне домой, чтобы они мне мозги продули. Но я недолго с ними разговаривал. В какой/то момент они вообще перестали спорить и только слушали. Изумились. Больше я их не видел. Весьма твёрдолобые ребята. Понахватались из псалмов всяких фразочек, а смысла их не понимают. Думают, что так сработает. Э, нет... пока на собственном опыте не проживёшь, хрен тебя кто всерьёз воспримет. Кроме фанатиков, конечно же. Этим лишь бы прицепиться куда/нибудь – лишь бы курс взять. Откуда пошла поговорка: «за любой движняк, кроме голодовки»? Фанатики, скорее всего, придумали. Они же сожгли Джордано Бруно, почём зря. Они же Христа распяли. Им не важно, что делать – лишь бы быть в теме. «Заставь дурака богу молиться – он и лоб расшибёт». Старая житейская мудрость. Я потому и стараюсь держаться подальше от публики. Сколько не пытался – не умею я работать с аудиторией напрямую. Вот у Владимира Познера хорошо получается. Он в девяносто первом, или четвёртом, когда

Белый дом бомбили, вышел на митинг и выступил. Обратился к толпе «товарищи» и сразу упрёки послышались. Так он их мгновенно заставил замолчать и слушать дальше, что он говорит. Я бы вряд ли так смог. Скорее всего, ушёл бы с трибуны, или, ещё лучше, вообще бы туда не вышел. Ораторское мастерство, говорят, очень помогает в карьерном росте – помогает добиваться успеха. Но писателю оно не обязательно. Вон, в топах самые скромняги постоянно висят. Пелевина, так вообще, никто никогда не видел. Правда, если разобраться, ораторское мастерство должно служить для того, чтобы отстаивать свою точку зрения в спорах. Но так понимали лишь в древней Греции. Сейчас всё больше успех всех волнует. Я, кстати, никогда не понимал людей, что добиваются успеха путём построения публичных связей – знакомые. Что дают эти знакомые? Задницу свою благородную поцеловать? Мне, почему/то, всегда казалось, что успеха надо добиваться профессиональным путём – путём добросовестного труда. Может, я и не прав в этом смысле. Ведь это непомерный труд нужно совершить, чтобы вот так – без знакомых. Или лучше сказать – без поддержки. Зато, задницу твою уже захотят целовать. Если позволишь. Мне как/то такая перспектива больше по душе. Помню, когда я осваивал профессию телеграфиста на корабле, то первые полгода/год работал без сна и под палкой руководителей. Потом, правда, я так научился работать, что стал самым незаменимым во всей дивизии. Постоянно в какие/то командировки меня отправляли. Нигде народ не справлялся с ситуацией. А мне это было только в забаву. Со временем офицеры прониклись таким уважением к моей личности, что начали через руку здороваться. Представьте себе, старшина здоровается с капитаном второго ранга, как будто бы они из одной песочницы вылезли. Немного преувеличиваю. Но был случай, когда флагманский связист, капитан, стоя у переборки в коридоре, уговаривал меня остаться на боевой поход. Это невероятно мне льстило. Но более лестный случай произошёл уже после моего увольнения, спустя полгода/год, когда я в пятигорской оперетте встретил помощника командира корабля по воспитательной работе. Он, видимо, отдыхал по путёвке в санатории, и он всячески уговаривал меня вернуться на корабль. Хотя, отчасти, он просто был пьян. И вот, я уже десять лет как уволился из вооружённых сил, а мне до сих пор припоминают службу на корабле, и говорят, что, дескать, дурак, на таком корабле служил. Да, сами вы послужите – ну вас к ляду! Самая скверная служба – на надводном корабле. Особенно на флагманском. Подводники живут в квартирах, а на подлодке только службу несут. А моряки/надводники месяцами сидят, безвылазно, и о жизни в квартире только мечтают. Даже офицеры сидят там подолгу. За всякую муть могут в качестве наказания оставить на «коробке». Для моряка сход на берег – это настоящий праздник. Если есть деньги – ближайшие три дня не ждите. Это даже самоволкой не назовёшь – моряк может затеряться на целую

неделю, пока его комендантская служба не начнут искать по всему гарнизону. Почти как в эпоху Сталина. Уговорили девчонку остаться дома. Не ходи малышка за ним – не ходи. Он позор навлечёт на тебя. Сколько людям приходится стерпеть, чтобы вот так потом встретиться. Мне всегда казалось, что родственники желают только добра, только хорошего, только для моего же блага. Ни черта подобного! Лютей врагов на всём свете не найти. Вообще, редко попадаются люди, которые действительно желают тебе чего/то хорошего. В основном, зависть, ненависть, злоба. Все хотят только одного – побольше для себя и поменьше для другого. Уговорили остаться дома. Вменили долг. Накрутили пустых обещаний. Что ж теперь поделаешь – приходится мириться. Из/за людской ненависти сорвалась очередная благополучная свадьба. Почему/то, все думают, будто бы они правильно поступают. Признак совершенного ума – самокритичность. Все умные, я смотрю, и только отдельные, не от мира сего, как говорится, остаются в дураках. Усыпили бдительность девочки. Обманули куском шоколада, конфетой, мороженым. Не помню, то ли у татаро/монголов, то ли у кого/то ещё накладывали рабам на голову свинцовую шапочку, и под лучами солнца им напрочь отшибало способность мыслить самостоятельно. Вот вам ещё одни законы гражданского общества – круговая порука. Дружите крепче, мои дорогие! Дружите! Мы все у батюшки за пазухой. Свобода? Идиоты, свобода существует только в нашем воображении! Нет никакой свободы, и никогда не будет. Вы всю жизнь будете страдать, мучиться, страдать, надеяться, страдать, печалиться. Лишь иногда будут возникать проблески радости. Но ненадолго. Всего лишь на время. На короткое, короткое время. А на что вы надеялись? Что вас будут на руках носить и свежим хлебом с вином поить? Тайная вечеря – это легенда, сочинённая цветущим воображением художника. Давай, детка! – оставайся в стаде. Там безопасно, там нет ни позора, ни голода, ни одиночества. Мне, порой, люди представляются в мыльных пузырях. Они, как будто бы вместе. Но в то же время – совершенно одиноки. Мы спим с одними – мечтаем о других. Беседуем с теми, кому и сказать нечего. Стремимся к тем, кто нас не любит, не уважает, не ценит. Сплошная кабала, где об тебя вытирают ноги, сопли, слёзы. Простите, вы не ушиблись? Нет – всё нормально. Можете и дальше продолжать создавать мне лишние проблемы. В какой/то степени, заботясь о других, избавляешься от чувства глубокого одиночества. Но лишь на время. Дня не пройдёт, как петля снова затянется на шее. И будешь ты лежать, дорой друг, и глядеть в пустоту одиночества. Я никому не нужен, пока живой и чувствующий. Убейте в себе всякое ощущение и вы удивитесь, как вас сразу начнут обхаживать со всех сторон. Пустой сосуд оказался полезней. Но что же делать, если во мне жизненная сила бурлит? Я не могу сидеть на месте – не могу долго созерцать пустоту – ждать. Постоянное ощущение нетерпимости. Мудрость заключается в том, чтобы ничего не делать, ничего не чувствовать,

не о чём не думать. «Блажен выкидыш, ибо не ведает он печалей мирских, злобы людской, предательства» – так прописано в библейских сказаниях. Это сказки. Нелишённы смысла. Что приходится человеку вытерпеть, чтобы добиться своего. Уж лучше вообще ничего не делать. Пока ты разоришь все душевные силы в борьбе за... за что? Оно, как выяснится, того и не стоило. Просто хотелось куда/то бежать. Всегда, почему/то, влюблялся в дурочек, которых можно обмануть бусами из речного жемчуга. Видимо, эти бусы уязвляют моё самолюбие – только и всего. Жизнь так устроена, что, когда ты вырываешься на свободу, ты уже нигде не можешь приземлиться. Вечное скитание, вечное странствие, вечное болтание в пустоте. Когда/то это закончится. Может быть не так быстро, но закончится. Смерть придаёт жизни смысл. И как это работает? Очень просто: допустим, вы знаете, что жить вам осталось полгода. Вам поставили кошмарный диагноз. В начале, вы напуганы. Затем, злитесь на несправедливость ситуации. В итоге, смиряетесь. Что же получается? Вы думаете, раз жить мне осталось ровно полгода, а ещё, если учесть, что напуганы вы были целую неделю, злились вы целую неделю, хандрили ещё, как минимум, две, то и жить вам осталось не шесть месяцев, а всего пять. Вы думаете, чёрт, надо же успеть закончить изобретательский проект, надо дорисовать картину, дописать поэму, смотаться в Мексику, трахнуть горячего мексиканца, или горячую мексиканку, поесть мексиканского рагу, выпить мексиканскую махиту, вернуться домой и дать интервью на телевидении в честь успешного изобретательского проекта, необыкновенной картины, высоко духовной поэмы. У вас каждая минута на счету. Вы знаете, что придёт время, и вы ляжете в постель умирать от безысходности роста вредных клеток. Вот, собственно, как это работает. Но стоит вас усыпить, стоит только пообещать, что ничего страшного не происходит, что всё лечится, всё пройдёт, вы будете снова счастливы и легки – так можно всю жизнь просуществовать в забвении, пока процесс разложения не сделает своё дело. Спи, детка. Ничего страшного уже не произойдёт. Всё позади. Вечный сон избавит тебя от мучений, порождённых бессмысленной суетой бытия. Хорошо, когда есть ради кого жить. Хорошо, когда есть дети, которым всегда нужна твоя опора, которых следует поставить на ноги до того, как уйдёшь во тьму. Многие подпитывают смысл жизни именно этим довольно долгое время. Бывает, так долго, что и тех, ради кого они жили, забирают с собой. «Мне нравится, что вы больны не мной. Мне нравится, что я больна не вами.» Забирают с собой – да. Шутки, что ли. «Шутки». Бывает, мать заёбывает сына до самой смерти. Он уже другой жизни не знает – только ту, которая вцепилась ему в затылок. «Мне нравится, что вы больны не мной...» Не уходи! Постой! Куда ты?! Подальше от тебя. На край света. Туда, где жизнь бьёт ключом. Туда, где радуга. Туда, где свет струится и радует глаз. Плевать, что творится вокруг – мне жить охота своей жизнью. Но ещё надо ради кого/то. Это тоже важно. Кошечки,

собачки, рыбки – сублимация любви к человеку, что, в сущности, тоже скотина, если подумать. Рыбалка, охота, путешествия – сублимация любви к обществу. Стоп! А чем же тогда заниматься? Самопознанием. Исследованием окружающего нас мира. Исследованием человеческих возможностей, навыков, ошибок. Самоутверждаться на профессиональной арене. Наслаждаться красотой и свободой. Наслаждаться процессом творческого труда. Мне часто говорят: все, кто не занимается творчеством, по/твоему, никчёмные люди? Нет – почему же? Вы не путайте творчество с искусством и отдельными дисциплинами искусства. Творчество – это свойство ума, наполняющее пустоту. Оно может распространяться на любую деятельность человека в обществе, да и вообще – в природе. Творчество – это процесс превращения идеального в реальное, сущее, действительное. Творчество – это выдумка, приспособленная к жизни. В какой/то степени, в малой ли, большой ли, все мы занимаемся творчеством. Хотя бы, даже когда обставляем квартиру, или выбираем наряд на вечерний раут. Попытка создать нечто ценное – это уже творчество выше нормы. Попытка создать вечное... хотя, ничего вечного нет под луной. Спи, детка – усни! Общество позаботится о тебе. Оно закопает тебя в землю, как полагается, с цветами и музыкой. Не говори лишнего. Не путайся с кем попало. Не высовывай голову из/под одеяла. Вытри слёзы. Там тебе будет совершенно спокойно. Кто тебе сказал, что ты будешь счастлива? Это всё ерунда. Спи. Завтра будет новый день. Завтра, пойдёшь на работу. Обогатишь начальство. Заплатишь за коммуналку. Накормишь кота, попугая, собаку. К чему эти рвения в небо? Мы там никогда не были, но мы знаем, что там очень плохо. Там нечем дышать, проблемы с едой и водой, и отоплением. Мы знаем лучше тебя – поверь. Мы никогда через это не проходили, но мы знаем. Верь нам на слово – мы никогда не обманем. Никогда не обидим. Никогда не бросим. Никогда не забудем. Тебе чего/то не хватает? Ну, мало ли чего тебе ещё хочется! Нам тоже хочется, но мы же сидим и не дёргаемся. Мы же терпим. Тебе всё надоело? Нам тоже всё надоело, но мы же терпим. Вот и терпите! А я хочу туда, где меня ещё не было. Я хочу новизны, свежести, полёта мысли. Ты, детка, в детстве книжек начиталась, и фильмов насмотрелась. Мир это огромная помойка, если ты не знала. Зачем же вы мне эти книжки и фильмы подсовывали в детстве? Рассказывали бы сразу про помойку. Ну, мы же не думали, что ты всерьёз. У тебя тогда слишком чуткое воображение было. Редко встретишь людей, которым удаётся вырваться из цепких лап судьбы. Сколько тут усилий приходится прикладывать – сколько средств. Шагая с голой задницей по миру, тоже не слишком. Хочется, чтоб всё было, и чтоб ответственности никакой. Хочется, чтоб обмануть и не терпеть наказания. Но мир устроен таким образом, что за любым поступком следует соответствующее наказание. Осознав это, учишься отвечать за свои действия. Много ли в действительности человеку нужно для счастья?

Совсем немного: хорошая еда, квартира, послушная женщина, интересная работа. Это меньшее, что я могу получить от жизни. Это меньшее, что может дать мне гражданское общество. Но оно и этого меня лишило. Я не говорю о каких-то премиях, регалиях, чинах – всё это удел трупов. Страна напоминает огромный морг, где повсюду одни трупы. Что же мне тут, спрашивается, делать. Я живой человек. У меня бьётся сердце. У меня горят глаза. У меня натягиваются нервы. У меня крутит живот. Чем же вы хотите заняться? Не знаю! Чем угодно, лишь бы не пребывать в пустоте, лишь бы не пребывать в одиночестве. «Мне нравится, что вы больны не мной...» Хотите я вам скажу, чего я в действительности хочу? Я хочу, чтобы вы все передохли, как мухи на липкой ленте! А я, как раз, буду той самой липкой лентой, на которую вы слетитесь, как жадные, злобные, назойливые мухи. Вы этого заслуживаете. Это милосердная расплата за ваш эгоизм и невнимательность. Летите на липкую ленту – я всех вас переварю и выплуну! «Алло! Ваша позиция в очереди...» Наша позиция – эмбриональная в кровати на засаленной подушке. Вот как выглядит настоящее одиночество: когда тебе звонят роботы. Одна пуля – одно решение. Ну, давай! Улыбайся – ты на тот свет отправляешься! С улыбкой надо всё делать. Ну, поехали! Что такое? Кушать захотелось? Кофе выпить? Сигарету выкурить? Бросай ты это дело – давай, стреляйся уже. Какой холодный этот ваш пистолет. Не бойсь, он когда выстрелит, сразу горячим становится. Правда, ты уже не почувствуешь. Чего ты тянешь?! Спускай курок. Плавно. Дулом в подбородок, чтобы выстрела не слышать. Твою мать, ты что обоссался?! Ну, надо же... Режь вены, раз не можешь по культурному. Наполни ванну тёплой водой и – вперёд! Резать надо у самого запястья. Просто полосни – и всё. Ну, почти ничего не почувствуешь. Кровь будет выходить потихоньку, пока не уснёшь. Порез только почувствуешь, а дальше тебя уже в сон потянет. Что? Быстро ли тебя найдут? Да, какая тебе уже будет разница! Найдут, со временем. Думаешь, повеситься это так легко? Как, как... – намыливаешь верёвку, чтобы лучше скользила, привязываешь одним концом к ручке, на другом делаешь петлю/удавку, перекидываешь через дверь, суёшь голову в петлю, поджимаешь ноги и болтаешься в судорогах. Видишь, сколько мороки с этим повешеньем. Ах, тебе нравится, когда много мороки. Есть идея – забирайся на крышу здания и вниз головой. Можешь распахнуть руки, воображая, что это твои крылья. Крылья Икара. Сколько ты будешь лететь? Не знаю... Секунду, две. Смотри, на какое здание заберёшься. Мне бы не особо хотелось тащиться на крышу небоскрёба. Четвёртый этаж женского общежития тебя бы вполне устроил. Лететь немного. Обратное не соберут. Ну, знаешь ли!... Вот тебе пять пачек сильнейшего снотворного – жуй и прощай. Боишься загадить кровать? Не бойся, разве это кому/нибудь интересно, что там из/под тебя вылезет. Что? Какие ещё варианты имеются? Передозировка героином. Не думай – это

не так приятно, как кажется. Чтобы было приятно, тут надо нормальную дозу вколоть. А потом, что/то из стандартного – как Курт Кобейн в своё время. Он не от передоза умер – нет. Если бы у него был передоз, он бы не смог застрелиться. А так, получается, просто застрелился, находясь в наркотическом опьянении. Интересно, как он ружьём/то. Не знаю, Ван Гог в сердце себе выстрелил, потом два дня в кровати лежал – помирал. Это чересчур мучительно. Стрелять надо в голову – не иначе. А кто из греческих философов себе вены резал на руках и на ногах? Сенека, по/моему. Резал, резал, никак умереть не получалось. Самый простой и безболезненный способ – вдохнуть ударную дозу усыпляющего газа, находясь в петле. Так и есть – ноги подкашиваются, петля затягивается, но ты уже ни черта не чувствуешь. А что там особенно чувствовать – пару мгновений и ты уже на небе. В холодное озеро, говорят, зимой хорошо. Высоко в горах, зарывшись в снегу. Просто засыпаешь и всё. Утонуть? Захлебнуться в ванной – то же самое, что утонуть. Видишь, сколько людей уже кончали самоубийством, что такое богатое разнообразие способов. Пойти на медведя с голыми руками. А лучше, на медведицу с медвежатами. Разъярённая мать компромиссов строить не будет. Порвёт, как тузик грелку. Тебе ли меня судить, детка. Ты знаешь, сколько мне мучений приходится терпеть. Сколько гадостей и проклятий наползающих внезапно. Сколько людской ненависти, сколько людских подлостей мне пришлось проглотить – залпом. Ты ничего обо мне не знаешь. Тебе только кажется. Вообще, людям свойственно тонуть в грёзах. Высоко в горах, зарывшись в снегу, ты просто уснёшь, созерцая звезду. Звезду, что отметит твой гордый побег, в небесную сферу – в обители нег. Скажи на прощанье мне ласковых слов. Скажи, что ты любишь меня. Пусть будет враньём твоя нежная речь. Пусть буду обманут навеки. Но я за чертой поверю во свет – во свет твоих острых очей. Запутался стих. Сам себе поэт – называется. Господи, опять кто/то нажрался и стоят спорят в подъезде. Друг друга не слышат, не понимают. Языками еле вяжут. «Ты меня понял?! Я тебя понял. Слушай ещё раз». Дуракам лишь бы говорить. Им неважно что, им не важно зачем – у них тупо рот не закрывается. И постоянно, дракон перегара изо рта. Пожалста – всю ночь теперь не дадут уснуть. А наутро драку устроят с битьём стёкол и жуткими криками. Ничегошеньки не меняется. Одно поколение дураков сменяется другим. Последующие, как правило, ещё хлеще прежних. Отнюдь, детка – я вовсе не зануда. Я слышу эти голоса уже много лет. Я сыт ими по самое горло. Эти голоса отравляют мою жизнь. Но так устроен мир, мой пупсик. Кто/то ж должен отравлять нам жизнь, чтобы мы всегда пребывали в тонусе, чтобы мы помнили о главном. Зло, мой котик, невозможно уничтожить – его можно лишь сдерживать. А я думаю, моя конфетка, что, если каждый научится сдерживать своё зло, где/нибудь в потаённых узелках души, то мир будет выглядеть куда более совершенным и гармоничным. Ну, ты же

понимаешь, мой тигр, что это совершенно недостижимо. Да, моя радость, конечно же, понимаю. С горечью во рту и с булжниками на сердце, я понимаю, что зло и добро – понятия совершенно неразделимые. Но это не значит, что нужно сидеть, сложа руки. Можно разговаривать в полголоса, можно пить чай, можно драться словесно. Ну, тогда мы все станем слишком интеллигентными и гордыми. Ох, как же это красиво! Но совершенно недостижимо. «Мне кажется, что мир устроен глупо. Мне кажется, что мир – это дыра...» Вот, как выпущу когти! Видели львиные когти? Этим зверюшкам ничего не стоит разорвать человека на куски. Слон может затоптать. Кабан протаранить лбом. Говорят, если охотник стреляет кабану в лоб, то он пропал. Охота на зайцев или птиц ещё куда не шло, но вот, как, простите, ходить на медведя, на лося, а ещё лучше, на мамонта. Ну, да, они же вымерли... В таком случае – на слона. В Охотниках за бриллиантами, по моему, описывается охота на слона. Откуда у людей страсть к экстриму? Почему, люди так любят играть со смертью? Раньше я ходил в горы и подвергал себя рискованным испытаниям, но сейчас – сейчас меня туда не загонишь. Красиво, согласен. Но эту красоту я могу видеть на фотографиях. А если учесть какое количество опасностей нависает над ребёнком, вообще удивляешься, как такое существо, как человек, совершенно беспомощное, способно дожить до своих лет. Ну, это мы ещё живём в более/менее цивилизованное время. А представьте шестнадцатый век. Двенадцатый. Как вам? Индейцы – те жили в гармонии с природой. Возможно, не все. Во/всяком случае, когда европейцы высадились на берега американского континента, индейские племена совершенно не способны были им противостоять. Их вырезали, как кроликов, и дело с концом. Историки утверждают, что они куда/то пропали мистическим образом. Известно куда – их вырезали. Вся мистика состоит в том, что их одного за другим вырезали. Не верите? Археологи нашли такое количество массовых захоронений, что – тут просто нужно вообразить себе, как это выглядело. Помните, концентрационные лагеря во время второй мировой? Помните, братские могилы с километровыми списками имён? История с индейцами – приблизительно то же самое. История с египетской империей, точнее – её закатом, проходила в кровавом геноциде, где римляне вырезали всех, кого могли. Опять же, массовые захоронения, что найдены вокруг гробниц фараонов, этому прекрасное подтверждение. Вся история человечества – это череда геноцидов. Здесь нет никакой логики. Просто, одно дело, когда человек, в одиночку, справляется с грозной природой. Но вот, когда общество – это уже другое. Когда у одного едет крыша, он всё/таки может найти в себе самообладание, вцепиться в перила и переждать. Но когда мозги повело у целой толпы, тут даже специалисты вряд ли способны контролировать ситуацию. А вот причиной всему служит авторитаризм и всякое прочее лидерство. Необходимо уметь мыслить самостоятельно. Тогда и конфликтов

будет меньше, и проблем. Когда я был маленький, у нас на первом этаже тётка умерла от сердечного приступа. Её обнаружили только по запаху. Вот так, прожить в одиночестве и умереть в одиночестве, даже никем не быть похороненным. Страшнее себе и придумать невозможно. Это всё равно, что умереть до того, как ты умер по/настоящему. И довольно часто такое встречается. Затхлый запах заброшенности в квартире старушки, всякий раз напоминает об одиночестве и уединённой смерти. Где/то я слышал, что не так страшна смерть, как её внезапность. По/моему, это Булгаков экспериментировал. Так вот, внимайте моему слову – далеко не всегда смерть бывает внезапной. Порой, люди годами ждут своего конца. Мучаются. Умирают, конечно, всегда внезапно, и всегда со страхом в глазах. Как сейчас помню, бабулины напуганные глаза, когда она растянулась на полу. Она умерла внезапно. От сердечного приступа. Раз – и упала, и всё, и во взоре застыл потолок. Как сейчас помню, матушкины напуганные глаза, когда она проваливалась в кому. Через сутки она скончалась в реанимации. Это было внезапно и со страхом в глазах. Но объединяет эти две смерти моих близких сердцу людей, лишь одно – они обе дожидались своего конца долгими, долгими годами. Мучились. Терпели. Страдали. Ждали. Когда/то Юлий Цезарь пошёл на смерть по собственной воле. Наверное, ему некуда было больше идти, вот и поставил вопрос ребром. Так что, мне теперь вполне понятно, почему люди любят играть со смертью. Они просто не хотят ждать конца. Они всячески пытаются приблизить внезапность момента, после которого только тьма – и больше ничего. Однако же, смерть должна мотивировать нас к жизни. Должна, но далеко не всегда у неё это получается. Спи – усни! Забудь, что ты смертен. Общество не выносит живых. Видимо поэтому, стремится усыпить нашу бдительность. Общество, по/сути, мертво. Бывают, конечно, вспышки ярости на улицах. Вспышки жизни. Но они никак не оформлены. Можно подумать, что люди по принуждению живут, отвергая жизнь любым доступным способом. Можно подумать, что им она совершенно не нужна. Пребывать ходячим трупом. Зомби – это ж и есть ходячие мертвецы. Хотя, некоторые стараются использовать жизненные соки в полезном направлении. Всё, что угодно – лишь бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.